

Раскаты грома слегка потряхивали замок, и отблески дрожащего пламени свечей создавали на деревянных стенах зала причудливый орнамент.

После объявления правил семнадцать игроков замерли вокруг стола, не говоря ни слова. Спустя несколько минут одна из женщин европейской внешности нарушила молчание:

— Здесь только двенадцать стульев, а нас семнадцать.

Действительно, в центре стола лежали семнадцать куколок, чёрная башня сказала, что в замке шестнадцать игроков и один монстр, но стульев только двенадцать.

Андрей подошёл поближе:

— Здесь есть имена. Чёрная башня разделила нас на группы.

Все тут же принялись разглядывать стулья.

В мерцающем свете свечей на деревянных спинках темнели корявые надписи, нацарапанные каким-то острым предметом. Все имена были написаны на английском. Чёрная башня заботливо помогала игрокам скрыть их национальную принадлежность.

Тан Мо присмотрелся повнимательнее. Когда он увидел имена на последнем стуле, его глаза превратились в две узкие щёлочки.

— Какой толк писать имена латиницей? — хмыкнула чернокожая девушка. — Теперь всем стало ясно, кто тут знаком друг с другом.

На четырёх стульях было выгравировано больше одного имени. Три стула с двумя именами на каждом, и один — с тремя.

Фу Вэньдо, Тан Мо и... Бай Жояо.

Кукольное личико удивлённо заморгал:

— Вау! Сахарок, майор Фу, я с вами в одной каюте, это ж надо!

Тан Мо погрузнел. На соседнем стуле значилось: Му Хуэйсюэ и Андрей Петров. Ещё один стул принадлежал двум незнакомым мужчинам, и последний — мужчине и женщине.

Очевидно, чёрная башня дала всем понять, что эти люди знают друг друга.

Вообще говоря, такое распределение легко объяснялось. Всего в игре было семнадцать участников, а седьмой правило гласило: «В конце каждого дня игроки имеют право проголосовать. Обитатели каждой каюты получают один общий лист для голосования и смогут назвать того, кто кажется им замаскированным монстром. Игрок, набравший максимальное количество голосов, лишится возможности использовать способности и артефакты».

Предположим, что всем игрокам предоставили равные права, но несколько человек хорошо

знакомы. Тогда эти люди смогут легко договориться между собой и выбрать одного кандидата, обеспечив ему большинство голосов. А это будет нечестно по отношению к остальным. Поэтому чёрная башня сразу объединила таких участников в группы, чтобы сократить число их голосов.

Все одиночки с любопытством рассматривали девятых игроков, чьи имена оказались на этих четырёх стульях. Однако те держались спокойно и не переживали из-за такого быстрого разоблачения.

Бум!

Опять раздался оглушительный раскат грома, и все свечи в замке закачались туда-сюда.

Тан Мо подозрительно заозирался и вдруг услышал странный звук, похожий на скрип шестерёнок. Все тут же схватились за оружие и настороженно уставились в сторону источника звука.

Одна из деревянных куколок в центре стола зашевелилась, как будто кто-то завёл механизм, приводящий её в движение. Игроки терпеливо наблюдали, как она, пошатываясь, поднимается.

— Увидев меня, Стефан Теслав достал кинжал, — произнесла кукла загробным голосом и, ткнув пальцем в белокурого мужчину, резко замерла.

Иностранец побледнел и спрятал кинжал обратно в рукав.

Что-то снова заскрипело. Игроки перевели глаза на вторую зашевелившуюся куклу. Деревянная марионетка сделала несколько неуклюжих шагов и остановилась напротив чернокожей девушки:

— Увидев меня, Лина Джокер разозлилась и решила меня убить.

После второго обвинения, всем стало ясно, что происходит. Куклы, одна за другой вставали со своих мест и назвали имена игроков. Теперь назваться выдуманным именем или выдать себя за своего товарища по команде не представлялось возможным. Семнадцать кукол назвали всех участников. Теперь несложно было догадаться из каких регионов пришли сюда некоторые из них.

Однако тот факт, что игроки были из одной страны, не говорил о том, что они знают друг друга. Например, Тан Мо очень удивился, когда кукла назвала одну незнакомую женщину с европейской внешностью Ся Ли.

Она из Китая?

Женщина с короткой стрижкой презрительно зыркнула на Тан Мо и остальных, но не сказала ни слова.

Как только все куклы выстроились в ряд, они вдруг запели хором.

Семнадцать крошек-куколок попали в наводнение.

Вот это участь горькая, вот это невезение.

Попадали все в воду, куда же им деваться?

Одна из них пошла ко дну, и стало их шестнадцать.

Шестнадцать крошек-куколок друг друга испугались.

Но вспыхнул вдруг везде пожар, и все они попались.

Огонь сжигает всё дотла, угли везде дымятся.

Одна из них сгорела, и стало их пятнадцать.

Маленькая куколка все семь дней боялась.

Никто ей не помог, она до смерти напугалась.

И вот уже совсем никого не осталось.

Ля-ля-ля.

Ш-ш-ш.

Ной пришёл! Ной пришёл!

Ной всех куколок сожрёт.

Кукла каждая умрёт.

Пение стихло так же внезапно, как и началось.

Кукла напротив Тан Мо опять заговорила:

— За столом Ноя только двенадцать гостей.

— Перед каждым стулом лежит чистый бюллетень белого цвета. Сядьте и напишите имя, — продолжила кукла Фу Вэньдо.

Следующей стала кукла Лянь Юйжчэн:

— Каждый гость может проголосовать только один раз.

— Двенадцать гостей — двенадцать голосов, и ни одним голосом больше, — подхватила кукла старика.

— Результаты голосования будут храниться в тайне. Никто не узнает, за кого отдан голос.

— Эй, на столе ещё и красный бюллетень. А он зачем?

Пока куклы рассказывали правила, все внимательно смотрели на стол. Сначала на нём появились белые листы бумаги, а потом красные.

— А я знаю, — заявила кукла Андрея. — Он нужен, чтобы закончить атаку шестого уровня. Штурмуем шестой наперегонки!

— Белые бюллетени раздают каждый день, а красные только один раз. Как вы считаете, кто тут ужасный монстр?

Одиннадцатая кукла неожиданно резко завопила:

— Напиши его имя, напиши его имя! И тогда ты победишь! Ты победишь!

— А что если я ошибусь? Что если это не он?

Тринадцатая кукла издала злое смехом.

— Если ты ошибёшься, то не сможешь закончить атаку шестого уровня, — участливо поведала четырнадцатая кукла. — Никаких подсказок тебе не достанется.

Пятнадцатая кукла дважды обежала вокруг белых и красных бумажек.

— Напиши его имя, и не забудь спросить товарищей по команде.

— Штурмуем шестой наперегонки! Штурмуем шестой наперегонки! — с энтузиазмом закончила семнадцатая кукла.

Последний возглас прозвучал настолько неприятно, что игроки непроизвольно скривились, как будто услышали скрип железа по стеклу. Куклы перестали говорить и словно по команде зашагали в центр стола. Заняв свои места, деревянные человечки с хрустом развернулись к игрокам и уставились им в глаза.

Сбоку что-то зашумело. На стене замка застрекотали огромные часы. Их секундная стрелка начала вращаться с бешеной скоростью и за десять секунд накрутила одну минуту.

За окном сделалось светло. Андрей, стоявший у окна, выглянул наружу:

— Солнца не видно. Но сейчас определённо день.

Семнадцать игроков разглядывали друг друга, пока один из них решил не церемониться и уселся за стол. И вскоре все остальные тоже разошлись к своим стульям. В том случае, если к одному месту были приписаны несколько человек, кто-то садился, а кто-то вставал рядом.

Андрей уступил стул Му Хуэйсюэ. А Бай Жояо начал хихикать. Его кривляния прервал голос Тан Мо:

— Садись-ка ты.

Кукольное личико замер:

— Сахарок, я правильно тебя услышал? Ты хочешь, чтобы сел я?

Тан Мо кивнул и повторил:

— Садись.

Очевидно, что тот, кто сидел за столом, имел преимущество при выборе монстра. Бай Жояо и мечтать не мог о такой возможности, считая, что Тан Мо и Фу Вэньдо не позволят ему даже мнение высказать.

На самом деле, чёрная башня не только выдала имена и команды игроков, но и устроила всё таким образом, что лишь человек, сидящий за столом имел право голосовать.

Неважно, какое решение было принято всей командой, имя на бумажке писал один игрок. Например, Тан Мо, Фу Вэньдо и Бай Жояо договорятся проголосовать за Му Хуэйсюэ. Но, хотя кукольное личико во время обсуждения был согласен с ними, он вполне может написать имя Тан Мо. И у его вынужденных компаньонов не будет возможности ему помешать.

Бай Жояо не думал, что такая честь достанется ему. Но сейчас, когда сесть предложили ему, он неожиданно отказался:

— Ну нет, Сахарок. Не вгоняй меня в краску, садись-ка лучше ты.

Фу Вэньдо опустил глаза:

— Ты сядешь или нет?

Бай Жояо: «...»

Взвесив свои шансы на победу в случае конфликта с этими двумя, кукольное личико пожал плечами и сел.

Вряд ли ему поздоровится, если он их не послушает.

Как только Бай Жояо уселся, все двенадцать стульев оказались заняты.

Один мужчина подозрительно осмотрелся и зашептал:

— Чёрная башня сказала, что монстр прекрасно умеет маскироваться. Так что, если мы станем задавать ему вопросы, ответы на которые известны только людям, он наверняка сможет ответить на них правильно.

Все были с ним согласны.

— Я ещё кое-что скажу, — продолжил мужчина. — За последние шесть месяцев чёрная башня успела объявить на весь мир имена почти всех присутствующих здесь семнадцати игроков. Думаю, вы знаете, кто я.

Послышался саркастический смешок:

— Ещё бы. У тебя в России была принудительная атака.

Мужчина нахмурился и хлопнул по столу так, что тот зашатался. На деревянной столешнице осталось углубление в форме руки. Однако игрока, который посмеялся над русским, это не испугало. Глядя на отпечаток кисти, он усмехнулся:

— Всего лишь грубая сила. Поэтому ты так долго проходил пятый уровень?

— Ладно, хватит пререкаться. И так понятно, что вы не собираетесь сотрудничать.

Игроки повернулись к чернокожей девушке.

— Довольно нести чепуху, — невозмутимо произнесла она. — Прошли только первые сутки. Естественно, мы пока не можем угадать, кто из нас монстр. А из-за того, что нам надо соревноваться за подсказки, никто не хочет помогать друг другу. Организовать общую команду, чтобы атаковать шестой уровень всем вместе, тоже не получится, потому что никто не знает, под чьей личиной скрывается монстр. Но есть одна вещь, с которой все, я полагаю, справятся.

— И это? — поинтересовался Тан Мо.

Девушка зыркнула на Тан Мо:

— Рассказывать за этим столом всё, что вы слышали в течение дня.

Некоторые игроки состроили недовольные физиономии, но большинство сделало вид, что не видят в этом ничего плохого.

Бай Жояо многозначительно улыбнулся:

— Монстр прячется среди нас. Его сложно найти, но мы не можем позволить другим отыскать его первыми. По ночам мы обязаны оставаться в каютах. А когда мы вместе и все будут на виду, никто не сумеет разглядеть какие-то подсказки самостоятельно? Вау, ты настолько не веришь в свои силы, хе-хе? Думаешь, стоит тебе отвернуться, как мы найдём что-то важное, на что ты сама не обратишь внимания?

— Что ты имеешь в виду? — недобро прищурилась девушка.

Кукольное личико хотел продолжить свои издёвки, но Фу Вэньдо положил руку ему на плечо:

— Мы согласны с твоим предложением.

Бай Жояо надулся, но подколки прекратил.

— Не возражаю.

— И я.

Пятнадцать человек из семнадцати выразили своё согласие.

Ещё двое отрицательно замотали головами.

— Вы отказываетесь, потому что один из вас монстр чёрной башни? — съязвила девушка.

Состроив презрительные мины, заупрямившиеся участники игры тоже согласились.

Два часа пролетели очень быстро. Всё это время игроки не отходили от стола и изучали друг друга. В первый день никто не спешил рассказывать о себе и делиться информацией, при этом стараясь запомнить как можно больше об остальных. Когда до конца «дня» осталась одна минута, прозвучало уведомление.

Динь-дон! Сегодня первый день голосования. Пожалуйста, напишите имя игрока, за которого вы хотите отдать свой голос, на белом бюллетене.##

— Я предлагаю сегодня всем написать на этих листочках своё имя, — впервые подал голос седоволосый старик. — Всё равно у нас нет шанса угадать, кто монстр, в первый же день. Писать имена других людей не имеет смысла.

Выслушав старика, все одарили его заинтересованными взглядами. А тот наклонился над листком и заскрипел ручкой. Похоже, он действительно написал своё имя и перевернул бюллетень чистой стороной кверху.

Все остальные тоже уткнулись в свои бумажки.

Тан Мо покосился на бюллетень, лежащий перед Бай Жояо, и увидел, что кукольное личико уверенно нацарапал «Джордж Энтони».

Так звали того самого старика.

Закончив голосование, игроки перевернули бюллетени и отправились на второй этаж.

Тан Мо и Фу Вэньдо, как обычно, замыкали шествие. Поднявшись на верхнюю ступеньку, юноша оглянулся: все листочки лежали на месте, а семнадцать кукол неподвижно стояли в центре стола. Внезапно Тан Мо заметил, что одна из них пошевелилась. Юноша вздрогнул и посмотрел на кукол ещё раз.

Но те больше не двигались.

Началась «ночь», игроки разошлись по каютам.

Фу Вэньдо, Тан Мо и Бай Жояо открыли дверь, на которой значились их имена. В каюте стояли три кровати.

На обратной стороне двери висела табличка: «Пожалуйста, займите свою кровать».

Тан Мо подошёл к своей кроватке, на изголовье тоже была надпись: «Пожалуйста, ложитесь, накройте одеялом и спокойно спите».

Юноша повернулся к Фу Вэньдо, и они оба синхронно кивнули.

— Почему тут три кровати?! — театрально возмущаясь, произнёс Бай Жояо. — Разве мы не должны спать вместе?

Однако сразу после этих слов, тело кукольного личика самопроизвольно выполнило распоряжение чёрной башни: легло в кровать и натянуло одеяло.

Тоже оказавшись под одеялом, Тан Мо не без удовольствия обнаружил, что насильно усыплять его никто не собирался. Но в комнате сразу воцарилась мёртвая тишина. Даже снаружи не доносилось ни шороха, хотя у всех был отличный слух, способный различить самый незначительный шум. Похоже, чёрная башня заблокировала все звуки.

— В правилах говорилось, что каждую ночь три человека могут получить разрешение выйти из кают, — заговорил Тан Мо. — И никто не узнает, кто именно это был. Даже люди из той же самой комнаты.

Тан Мо не сомневался, что всё так и будет. Он даже догадывался, что чёрная башня не позволит тем, кто получил разрешение на выход, сообщить это своим соседям.

— Вполне вероятно, что кто-то из нас троих мог получить такое разрешение уже этой ночью.

Разрешение не обязательно означало, что человек обязан уйти из каюты. Однако...

— Это единственная возможность пообщаться с другими игроками наедине, — озвучил мысль Фу Вэньдо.

Бай Жояо захихикал:

— А ещё это единственная возможность пообщаться с монстром наедине.

— Давайте договоримся, — предложил Тан Мо, — если кто-то из нас получит разрешение на выход, он расскажет это остальным двоим, чтобы мы вместе могли придумать план действий.

Естественно, что Тан Мо и Фу Вэньдо не стали бы скрывать такой факт друг от друга. Это было сказано специально для Бай Жояо.

Но кукольное личико сделал вид, что к нему это не относится и расплылся в улыбке:

— Давай-ка я лучше вам спою. Я так давно не спал с кем-то в одной комнате. Вот уж не ожидал, что окажусь в компании Сахарка и майора Фу. Какой же я везунчик. Эй, Сахарок, что бы ты хотел послушать?

Тан Мо его проигнорировал.

— Майор Фу, а ты?

Оба мужчины не обращали на Бай Жояо внимания, но это его нисколько не смутило:

— Ну, тогда я сам выберу.

Комнату наполнило ужасно фальшивое пение.

Тан Мо с каменным выражением лица повернулся к Фу Вэньдо. Майор ответил ему таким же отрешённым взглядом.

Через пару минут «акустической атаки», Тан Мо не выдержал:

— Хорошо, можешь больше не петь. Мы убедились в том, что это действительно ты, а не монстр, — отвратительный голос, возмутительные манеры, кто ещё это мог быть?

Бай Жояо запнулся и тут же начал возмущаться:

— Сахарок, так вот ты обо мне какого мнения? Я, между прочим, от всего сердца пою вам колыбельную!

Чтобы доказать свою искренность назойливый психопат принялся исполнять ещё одну песню.

Тан Мо тихонько прыснул.

Сейчас юноша был уверен только в троих игроках: в себе, Фу Вэньдо и Бай Жояо.

Никто из них точно не был замаскированным монстром.

В случае Фу Вэньдо никаких проверок не требовалось. Тан Мо слишком хорошо его знал и без лишних доказательств видел, что перед ним именно Виктор. Юноша чувствовал, что в нём ничего не изменилось.

Два ночных часа тоже пролетели незаметно, хотя никто так и не уснул.

В окно проник дневной свет. Все трое быстро скинули одеяла и побежали к выходу из комнаты. Открыв дверь, Тан Мо увидел проходящих мимо Му Хуэйсюэ и Андрея. Они оба очень спешили, а на их лицах читалось беспокойство.

Тан Мо почуял неладное:

— Что-то случилось? — спросил он, следуя за ними.

Му Хуэйсюэ остановилась. Скользнув взглядом по плетущемуся сзади Бай Жояо, она хотела что-то сказать Тан Мо и Фу Вэньдо, но передумала и просто указала вперёд. Юноша проследил за её рукой и остолбенел.

На лестничной площадке второго этажа, прислонившись к перилам, лежала чернокожая девушка. Её глаза были широко открыты и смотрели в потолок.

Одежда девушки промокла до нитки, как будто она побывала в реке. Кожа приобрела сероватый оттенок, а на губах и из ноздрей выступила пена. На деревянном полу виднелось мокрое пятно.

Рядом на корточках сидел старик. Его каюта располагалась ближе всех к лестнице, и он обнаружил несчастную самым первым. Проверив пульс и дыхание девушки, старик повернулся к столпившимся игрокам:

— Мертва, утонула.

Автор имеет сказать:

Крутые игроки: Никому не скажем своё имя и место проживания. Это секрет!

Чёрная башня: Хе-хе. У нас нет никаких секретов ~

Крутые игроки: @#%@\$#@#\$!@#\$!#!

<http://bllate.org/book/15800/1416368>